

Научный Совет по истории мировой культуры АН СССР
НИИ культуры МК РСФСР и АН СССР
Архангельский государственный педагогический институт
имени М.В.Ломоносова
Соловецкий государственный историко-архитектурный
и природный музей-заповедник

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ

Тезисы докладов Всесоюзной
школы-семинара по семиотике
культуры 8-18 сентября 1988 года

Архангельск
1988

ституты богатства - обычные атрибуты иного мира и вполне закономерно, что именно с кладбищем связаны мифологические предания о неожиданном богатстве (ср. предания о кладах) и ритуальном воровстве.

О.В. Лысенко

РИТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ.

(Функции пасхального яйца в обрядовой системе белорусов).

1. Особую категорию объективированных форм культуры представляют музейные экспонаты, среди которых специфическую группу образуют "этнографические предметы". Опыт изучения "этнографических предметов" показывает, что многие из них оказываются малопригодными для этнографа, если их описание построено только с учетом морфологических признаков (формальное описание). Это соответствует результатам этнографических исследований отдельных компонентов культуры демонстрирующих, что информация, характеризующая их этническую специфику, чаще всего реализуется не на уровне фактов, а на уровне их отношений, поэтому она и закодирована чаще всего в экстраутилитарных функциях, входящих в семиотическую систему культуры (например: исследования орудий труда, жилища, одежды и т.п. показали, что элементы, обусловленные утилитарной функцией, являются общими и не несут информации необходимой этнографу).

Существует этнокультурный контекст (в плане описания), динамическая система (функционирующая культура) материальной субстанцией которой являются не предметы, а их отношения = функции. Не существует "этнографического предмета" вне культурного контекста, описать который - значит выделить те этнодифференцирующие признаки, синтез которых позволит определить характер отношений и различные уровни функционирования предметов в этнической культуре.

2. В результате, при описании явления культуры как этнографического факта, оказывается существенной информация, выходящая за пределы формальной структуры, а именно информация содержащая функциональные характеристики. Отсутствие максимально полной информации о функциях предмета в этнической культуре, что особенно часто встречается при описании "ритуальных предметов", создает значительные трудности для их описания, классификации и интерпретаций как этнографических фактов. Не случайно "ритуальные предметы" часто попадают в музейных собраниях в разделы:

"народное искусство", "лица", игрушки" и т.п.

3. В качестве примера может быть рассмотрена коллекция белорусских пасхальных яиц - "писанок" из собрания ГМЭ народов СССР. Сведения из коллекционной описи фрагментарны. Сообщается, что коллекция (30 ед. хр.) собрана в 1902 г. Е.Р. Романовым, даны названия: "писанки" и "писанки монастырские", указано место сбора. Наряду с коллекцией белорусских "писанок", в собрании ГМЭ хранится большая коллекция пасхальных яиц (более 1000 ед. хр.) с других славянских территорий - Украины, Польши, Чехословакии. Отметим, что на указанных славянских территориях народная традиция украшать пасхальные яйца, используя разнообразные техники, получила такое широкое распространение, что превратилась в вид народного искусства. В результате большинство исследований о "писанках" носит искусствоведческий характер, где объектом исследования являются орнаменты и техники росписи.

4. Сведения о белорусских "писанках" встречающиеся в этнографических исследованиях указывают, что ареал их распространения совпадает с территорией этноконтактных зон белорусов и украинцев (Полесье), белорусов и поляков (Западная Белорусия), в это время как на основной территории вместо "писанок" в аналогичных обрядах используются окрашенные в один цвет (чаще красный) пасхальные яйца - "крашанки".

Есть основания предположить, что появление "писанок" у белорусов - результат культурной диффузии, заимствование вторичных форм культуры, поскольку заимствуется не ритуальный предмет как элемент обрядовой системы, но традиция маркировки ритуальных предметов. Равноценным аналогом "писанки", на уровне обрядовых функций, могут быть "крашанки" или обычные яйца. В данном случае, в форме "писанки", как ритуальном предмете, существенно то, что это яйцо, тогда как в других случаях, для понимания семантики ритуального символа, принцип маркировки важен. С этой точки зрения показательно, что элементарные по своему выражению символы обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные. Пасхальные яйца - "писанки", "крашанки" и т.п. реализуют один из референтов универсального (доминантного) символа, каким является яйцо в славянской традиции. Для определения их обрядовой функции необходимо рассмотреть весь комплекс обрядов и ритуальных действий с яйцом в каждой этнической традиции, в данном случае белорусской.

5. Ритуальный предмет суть символ, функции которого реализуются в ритуальном процессе. В традиционной культуре ритуальные предметы обеспечивают функционирование обрядовой системы. Они выражают актуальные темы, т.е. постулаты или положения - явные или подразумеваемые - общ-

но контролирующее поведение или стимулирующие деятельность. Основное различие между темами и символами состоит в том, что темы - это представления, идеи которые принадлежат экзегетам или выводятся исследователем из фактов данной культуры, в то время как ритуальные символы это один из видов таких фактов.

В народной традиции существует много представлений о яйце: яйцо - олицетворение солнца, живительных сил природы, яйцо предохраняет от болезней, дает красоту, здоровье, силу и т.п. Выполняя функцию доминантного символа в весенних поминальных обрядах, яйцо проходит через все весенние ритуалы вплоть до Троицы. Особое место оно занимает в обрядах приуроченных к началу сева и первому выгону скота.

Этнографы неоднократно отмечали, что экзегеты часто приписывают одному и тому же обычаю разные значения, чтобы точно определить набор тем данного ритуала или ритуального эпизода, следует выяснить функции ритуального символа в структуре ритуала. Общепринятая точка зрения, что ритуальный символ яйцо имеет, на уровне народных представлений, устойчивую семантику "плодородия", "богатства", соотносимую с представлениями о циклическом характере (умирания - воскрешения) природы, не проясняет его функцию в ритуале. Таким образом, при анализе обрядов и ритуальных действий с яйцом необходимо четко дифференцировать представления, связанные с яйцом как универсальным символом, и его функция в ритуальном процессе, логика которого может быть совершенно иной, как впрочем и значение ритуальных символов.

Б. Ритуальное использование пасхальных яиц на могилах, христосование с домовым, который понимается вообще как олицетворение рода (предков), а также с другими представителями нечистой силы, обычай раздавать остатки поминальной трапезы нищим и многие другие, соотносены с особой ролью ритуальной пищи в пасхальных ритуалах, где яйца, куличи могут замещать друг друга в различных ритуалах, дают основание рассматривать в качестве одной из основных функций яйца - быть жертвой, т.е. ритуальной пищей приносимой в дар предкам, мертвым, нечистой силе и т.п.

Л.А. Абрамин

МИР МУЖЧИН И МИР ЖЕНЩИН: РАСХОЖДЕНИЕ И ВСТРЕЧА

Во всех концах мира недифференцированное беззаботное сообщество